

"Сынок, ешь что-нибудь вкусное и беги за свою жизнь."

"Наша группа, это безнадежно."

"Всего за несколько минут все богатые бизнесмены со всего мира обратились к нашей группе."

"Даже международные консорциумы, бизнес-олигархи, стреляли в мою Шунь Тянь Групп!"

"Все заняты тем, что пытаются убрать с нашего пути".

"Все кончено~"

"Она полностью закончена".

"Основа родословной нашей семьи Ван была перевернута одним махом."

"После того, как я сяду в тюрьму, ты скрываешь свое имя и никогда больше не говоришь, что имеешь какое-то отношение к группе "Сюн Тянь"."

На другом конце телефона, пришли слова близкого к жизни и смерти собственного отца.

Несколько минут назад Ван Шенгтянь все еще был галантен, улыбался и гордился Юньчжоу.

Сейчас с неба падали плохие новости, семья собиралась упасть, и всего через несколько минут все, чем гордился Ван Шенгтянь, было почти разорвано на куски.

Как Ван Шенгтянь мог принять такой разрыв между миром и землей за короткий промежуток времени?

Услышав почти последние слова отца, Ван Шенгтянь, который был почти мужчиной своего возраста, на самом деле пролил слезы мгновенно.

"Папа, что случилось, что случилось?"

"Вчера все было хорошо, я только что закончил праздновать свой день рождения с тобой вчера вечером."

"Почему ты должен позволить ребенку сбежать сегодня?"

"Папа, мама, что насчет тебя?"

"Ты сказал моему сыну идти инкогнито, куда ты идешь?"

"Если ты не пойдешь с моим сыном, мой сын не пойдет, даже если он умрет."

Ван Шенгтян плакал от страха.

Мужчина на другом конце телефона, однако, все еще был яростно зол.

"Вперед!"

"Шенгтян, родовой фундамент может упасть, и моя шунтийская группа тоже может быть уничтожена."

"Но ты, ты должен уйти!"

"Если ты все еще считаешь меня своим отцом, немедленно беги за своей жизнью."

"Кто-то из Чжунхуа уже пересек провинцию, чтобы поймать тебя, если ты не уедешь, нашей семье Ван действительно конец".

"После того, как вы уйдете, смените имя и больше не берите фамилию Ван~".

жало

На другом конце телефона был внезапный пронзительный шум.

Сразу после этого все затихло.

"Папа, папа~"

Здесь, в комнате, Ван Шенгтян истерически кричал.

Возможно, из-за страха и тревоги все тело Ван Шенгтяна дрожало.

Однако, как бы он ни кричал.

Ответа до сих пор не последовало.

На другом конце телефона был только скучный звуковой сигнал, который не мог перестать приходить.

До сих пор Ван Шенгтян не мог разобраться.

Почему, именно почему?

То, что именно случилось, заставило их группу Шун Тянь за одну ночь перевернуться с ног на голову.

Не только богатые китайские бизнесмены, но и олигархи международного бизнеса, сбрасывая камни, также вышли на Shun Tian Group.

Это чувство было похоже на то, что вся мировая держава была против них, Шун Тянь Индустрия.

"Шеф Ван, я... Давай сбежим, да?"

"Само собой разумеется, указано, что мы оскорбили большого человека".

"Штаб-квартира уже в отчаянии, такая ветвь, как наша, если мы будем держаться, мы просто просим нашей собственной смерти~"

В этот момент многие сотрудники офиса также были напуганы, и все они посоветовали Ван Шенгтяну сбежать.

И услышав слова своих людей, Ван Шенгтян был потрясен.

В конце концов, он яростно повернулся и скрутил голову, чтобы посмотреть вперед.

Только чтобы увидеть там, четкую фигуру, но с улыбкой на лице.

Сидя там, он слегка пил чай.

Весь человек, как будто плоское озеро остановило воду.

Спокойствие в этом месте, однако, было неуместным.

"Это ты!"

"Сукин сын, это все ты!"

"Все это, ты сделал это."

"Какого черта ты хочешь?"

У Ван Шенгтяна были красные глаза, и вся его личность полностью сошла с ума.

В этот момент он даже жалко рычал на Ye Fan.

Йе Фан проигнорировал его, повернув к нему глухое ухо.

Всё ещё сидя на диване, он пил чай с бризами.

Удобный вид был, как будто он смотрел пьесу.

"Ты~"

Увидев Йе Фана с таким выражением, Ван Шенгтян сжимал ладони. Брови, которые смотрели на Йе Фан, были наполнены бесконечным негодованием.

Но после долгого времени, эти плотные обиды, в конце концов, просто превратились в чудовищный страх.

Был взрыв.

Ван Шенгтян, в конце концов, опустился на колени к Йе Фан.

Успокоившись, Ван Шэнштянь наконец-то понял, что человек перед ним ужасающий.

Всего через несколько вдохов времени вся группа Шунь Тянь, буквально из-за одного слова от этого человека, здание вот-вот рухнет и трясется.

Основание их семьи Ван, состоящей из нескольких поколений, было настолько хрупким в его руках?

Ван Шэнтянь больше не смеет представлять себе, этот человек перед ним, какая страшная сила у него в руках?

Он посмотрел на Йе Фан и жалко улыбнулся.

"Деревенская шишка?"

"Бесхарактерный лишний зять?"

"Теперь кажется, что все это просто поверхностная иллюзия".

"Обманули, всех обманули".

"Случайным замечанием он смог заставить трястись группу Шунь Тянь и здание упасть".

"Слабым словом он может уничтожить мои поколения и империю в сто миллиардов долларов."

"Без небесного фона и чудовищной силы это невозможно!"

"Ты не яйцо гнезда, кто ты, собственно, такой?"

Ван Шенгтян смеялся над собой.

С сердцем, полным утраты, он с прискорбием спросил у Йе Фана.

Среди тяжести был трепет, были сомнения, но более того, был еще неизвестный страх перед человеком в его глазах.

Йе Фан слегка потягивал полный рот чая, а затем посмотрел на Ван Шенгтяна, но клочок игривости в углу его рта становился все толще и толще: "Господин Ван, вместо того, чтобы сейчас заботиться о моей личности, вы могли бы придумать способ спасти своих родителей и спасти то, чем вы так гордитесь, группу Шунь Тянь".

После того, как Ван Шенгтян услышал это, он мгновенно выглядел ошеломленным.

Он встал на колени и посмотрел на Ye Fan, с тревогой спрашивая: "Ye... Мистер Йе, мой отец и остальные все еще спасены? Моя группа Сюнь Тянь, есть ли еще спасение?"

Только что Ван Шенгтян стал в отчаянии.

Он думал, что до этого полностью разозлил Йе Фана, и что их шунтийская группа уже безнадежна. Но слышать слова Ye Fan - это все равно, что дать Ван Шенгтяну надежду.

"Я сказал это".

"Твоя группа Сюнь Тянь, в моих глазах, всего лишь муравьи".

"Если я скажу ему умереть, он умрет, если я скажу ему жить, он будет жить."

"Простая родинка, жизнь и смерть - это не то, что я могу сделать с мыслью."

Слова были спокойными, но вес слов Ye Fan был тяжелее тысячи фунтов.

После того, как Ван Шенгтян услышал это, он немедленно встал на колени и умолял о пощаде.

Его лоб не мог перестать разбивать землю, и вскоре началось кровотечение.

"Да... Мистер Йе, что бы вы от меня ни хотели, я вам все обещаю".

"Пожалуйста, поднимите руку, пощадите моего отца, пощадите нашу группу Шунь Тянь~"

"Господин Йе, это я, Ван Шенгтян, у которого нет глаз, пожалуйста, сэр, держите руку высоко~".

Ван Шенгтян не мог перестать плакать, слезы смешались с кровью, стекающей по его глазам.

Позади него его помощники были еще более ошеломлены, ошеломлены на месте, наблюдая за своим старым боссом, встали на колени у ног Ye Fan и умоляли о пощаде.

Думая только что, Ван Шенгтян все еще выглядел снисходительно перед Ye Fan, но теперь он паниковал, как побежденная собака.

Йе Фан смотрел, слушал, а также смеялся: "Господин Ван, только что я сказал, что через пять минут я заставлю вас встать на колени и умолять о пощаде".

"Раньше ты мне не верил и думал, что это шутка."

"А теперь, как насчет этого?"

Среди слабого смеха Йе Фан поднял чашку и поджарил испуганного человека перед собой.

А потом, наклонив голову, он выпил все за один раз!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1260862>